

- Фел?

Феликс и Ларри делили день поровну. Сознание Ларри спит, пока Феликс активен, а сознание Феликса отдыхает, пока бодрствует Ларри, из-за этого, его тело находится в постоянном движении. Не знаю, как это возможно, но полагаю, что именно сила демона помогает телу не истощаться.

Так что теперь слишком странно видеть, как Феликс закрывает глаза, делая вид, что спит, тихо сидя у окна. Я помахала ладонью перед его лицом, проверяя реакцию, когда он тяжело вздохнул. Густые ресницы задрожали, а затем медленно открылись веки. Все это заменяло ему хороший ночной сон.

- Ты устал?

На мой вопрос, он томно закрыл глаза и заговорил низким, хриплым голосом.

- Немного.

Даже если Феликс так сказал, он встал со своего места плавным движением, в котором совсем не чувствовалась сонливость.

- Теперь, могу я сделать все по-своему?

Он схватил два меча, аккуратно прислоненных к стене, и снова повесил их на пояс. Голубые глаза, смотревшие прямо на меня, ничем не отличались от ясного летнего неба, от того неба, которое я видела в глазах любимого волшебника, но его слова - это слова Уолтера, а не Феликса.

Мы установили силки и поставили ограду, чтобы наши друзья не сбежали, осталось только заставить их двигаться в нужном направлении. Феликс затаил дыхание, терпеливо ожидая момента, когда со всеми приготовлениями будет покончено, наверное, с того самого дня, как мы встретились, чтобы обсудить новые планы, и так далее.

- ...Хорошо. Теперь ты можешь действовать самостоятельно.

Я просто хотела, чтобы эти слова прозвучали. Я колебалась, стоит ли продолжать, но были моменты, когда Уолтер был нам жизненно необходим. Этот момент, чтобы свергнуть режим и устроить государственный переворот, нельзя упускать. Наша ситуация совершенно отличалась от убийства вражеских солдат, которые участвовали в полномасштабной войне. Это совсем другое дело. Я посмотрела на Феликса на мгновение потемневшими глазами.

На самом деле, было неправильно так разбрасываться жизнями людей, сейчас все по-другому. Это не солдаты чужой страны, готовые умереть и убивать, а жертвы народа империи, в которой они родились и выросли.

Было бесполезно спрашивать, действительно ли он сможет вынести груз вины, его демон, должно быть, закроет ему глаза и уши. В такие моменты, я надеюсь, что Феликс никогда не вернется к тому, кем он был раньше. Вид того, как он страдает в одиночестве, оплакивая собственные пошатнувшиеся убеждения, отчетливо стоит передо мной. Мужчина посмотрел на меня своими неподвижными глазами и сказал:

- Ты можешь утешить меня.

-...Да?

- Каждый раз, когда я чувствую боль в одиночестве, подойди и обними меня.

Феликс процитировал то, что я уже говорила ему, но только со странным оттенком. Благодаря ему слово «обними» имела несколько другой смысл, нежели просто объятие. Мужчина прищурил глаза, а на его лице показалась улыбка. Не соблазнительная улыбка, с тенью демона, и не мягкая и дружелюбная улыбка, свойственная Феликсу. Может быть, потому, что он только начинал осознавать свои эмоции, но его смех казался чистым и неиспорченным.

Я тупо уставилась на его лицо и сказала: «Да?»

- Да, да.- Ответил он на вопрос.

Способ правления Константина был очень простым, но действенным. Объявить еретиками тех, кто обладал знаниями и бесполезным чувством справедливости, чтобы заставить их держать рот на замке. Для бедных и необразованных была организована гуманитарная помощь, чтобы заставить их восхищаться едой, великолепием храма, священниками и выдающейся внешностью рыцарей.

Невежды ревели, благодаря и восхваляя благосклонность поверхностного Первосвященника, поставленного Константином. Всезнающие интеллектуалы просто хранили молчание, были убиты в ходе допроса или бежали за границу. Самым посещаемым местом в храме была комната для допросов. Те, кто входил туда хотя бы раз, в одно мгновение возвращали себе утраченную веру.

Однако, несмотря на безжалостную тиранию, вера в Тесео становилась все более популярной и пополнялась новыми последователями. Благодаря этому храм смог быстро приступить к реализации плана строительства нового Большого зала, собрав больше средств, чем было вложено в основной капитал. Слова Константина о том, что он хочет увеличить свою власть в целом, были реализованы без каких-либо перипетий и поворотов.

Это было легко, но не все шло, как по маслу.

- Независимо от того, насколько ты рационален, на ум приходит высказывание о том, что человеческая природа по сути своей - звериная природа.- Пробормотал Константин, вытирая кровь со своего меча.- Ты не знаешь, что я тебе даю, но все равно принимаешь. Это похоже на разведение домашнего скота.

По мере того как святой рыцарь подбирался все ближе и ближе к вершине, красные следы на белом мраморе за ним становились все шире и гуще, как несмываемое клеймо. Труп, медленно остывающий за его спиной, принадлежал члену Святых рыцарей, который имел наглость спросить: «Когда же вы перестанете совершать такие тяжкие грехи?».

День за днем храм наполнялся металлическим запахом крови, а Первосвященник просто спокойно наблюдал за всей ситуацией. У него не было ни малейшего намерения реагировать, ни даже желания остановить это безумие. Ибо, как и предупреждал Константин, он хорошо знал свое место. Первосвященник любил мир, не из-за справедливости, а потому, что хотел жить в безопасности. Скорее всего, он надеялся, что Константин, закончив чистку, прекратит эту бесконечную борьбу и раздоры прекратятся.

В результате у людей с подобными наклонностями не было иного выбора, кроме как часто приходить и уходить, не собирая отдельной силы. И результат на лицо: разделяй и властвуй.

- Ты думаешь, я переступаю черту? Они придерживаются своих собственных правил и стандартов, но, похоже, не все так думают. Это только потому, что я дал слабину...

Константин мельком оглянулся на убитого им подчиненного и заговорил так, как будто ему было жаль, но без колебаний двинулся дальше. Первосвященник отчаянно закричал на быстро приближающегося мужчину.

- С-сэр, вы все неправильно поняли, я не сделал ничего, что противоречило бы воле господина, я просто стоял неподвижно, затаив дыхание!

- Я знаю.

- ...Да?

Константин постепенно наполнялся решимостью поменять первосвященника, не потому, что тот вышел из под контроля или потому, что могли быть какие-то последствия, а просто потому, что пришло время.

- Я просто следую правилам, которые сам установил.

Мужчина думал, что независимо от того, насколько тщательно он подготовлен, он не смог бы быть совершенным с самого начала, из-за человеческой природы. Даже это решение появилось не случайно, а по наставлению Бенджамина. Несколько проб и ошибок - один из этапов, которые он должен пройти в будущем.

- Спасибо за то, что послужил хорошим примером. В будущем лучше избегать тех, кто чрезмерно труслив и нерешителен. Забота о себе, это основная добродетель, которой должен обладать человек. Для правильного воспитания следующего поколения нам нужно найти смелого, но сдержанного человека, который знает, когда и как нужно высказаться.-
Константин продолжал говорить спокойно, как будто расставляя недостающие части пазла. Был ли перед первосвященником человек или монстр в человеческом обличье?

В глазах первосвященника успеет отразиться лишь отблеск клинка, перед тем как его разорвет монстр, наполненный божественной силой. Скоро его постигнет та же участь, что и трупы, валяющиеся по полу. В этот момент все, что он чувствовал - это смирение, возможно, потому, что он каждую ночь просыпался в холодном поту от кошмаров, думая, что с того дня, как он принял должность, наступит момент, когда от него решат избавиться. В ужасе мужчина закрыл глаза и покачал головой. Он только надеялся, что Константин закончит все быстро и безболезненно.

Но это было тогда. В тот момент, когда мужчину почти настигла ледяная вспышка, перед его закрытыми веками вспыхнуло чистое белое пламя.

Бах!

Одновременно со вспышкой огня раздался оглушительный лязг, трудно было поверить, что это был звук меча. Единственное, что осознавал первосвященник, что они столкнулись с непреодолимой силой. Он упал со стула и покатился по полу, как опавший лист. Мужчина сильно закашлялся, а затем с трудом поднял голову, потеряв уголки полных слез глаз. Окружающая мебель была разбита и разбросана с такой силой, что в воздухе до сих пор

кружило облако пыли.

- Черт возьми, что, черт возьми, это такое...

В отчаянной ситуации, когда не было другого выхода, кроме смерти, в этом мире нет никого, кто мог бы его спасти. Нет, этого не должно быть. Но тогда что вообще происходит? Первосвященник был ошеломлен, но все же отчаянно пытался разобраться в ситуации. После того, как пыль немного осела, его внимание привлекли двое мужчин. Константин выглядел чистым и светлым, даже несмотря на окровавленные белые доспехи. Напротив него стоял огромный мужчина, одетый с головы до ног в черное, как сандаловое дерево. Неизвестная энергия, кружащаяся вокруг него, казалось, поглощала всю тьму в мире.

- Уолтер!

На мгновение ошеломленный от неожиданности Константин замолчал, осознав ситуацию, а затем закричал, скрежеща зубами. Единственная капля пота скатилась по его лбу и по острой линии подбородка.

- Где и как... Черт, я вообще не замечал этого, пока ты не подошел ближе и не направил на меня свой меч.

Константин почувствовал это с того момента, как увидел Уолтера на поле боя. Что бы он почувствовал, если бы встретился с ним лицом к лицу, как противники? Казалось, он был рожден только для войны. Владение мечом до такого уровня, что сомнительно, сможет ли кто-то достичь того же мастерства, если начнет тренироваться с пеленок и посвятит этому искусству всю свою жизнь.

Он отличался от паладина, который учился владеть мечом, контролируя переполняющую его божественную силу. Уолтер убивал врага, добываясь максимальной эффективности при минимуме магической силы до такой степени, что Константин не заметил бы этого, если бы не смотрел очень внимательно. Как человек может контролировать такую силу?

И, прежде всего, Уолтер почти не использовал магическую силу, если только это не была опасная ситуация, когда он сражался в тылу врага. Он просто подавлял и убил противника огромной силой, которую нельзя было сравнить с человеческой.

- Ха!

Константин атаковал Уолтера мечом и отступил назад. Он посмотрел вниз на свою онемевшую руку и стиснул зубы. Мужчина появился внезапно, и паладин понятия не имел, что, черт возьми, он здесь делает, но в одном был уверен. Если ты сражаешься с Уолтером, ты не можешь гарантировать себе победу. Если ты будешь атаковать его до тех пор, пока его магическая сила не иссякнет, у тебя будет шанс. Однако, было невозможно предугадать, как поступит противник.

- Кто тебя послал?- спросил Константин, пристально глядя на форму Императорской гвардии, которую носил Уолтер, и нашел вполне очевидный ответ.

- Я не обязан отвечать.

Поскольку Уолтер - собака императора, с первого взгляда могло показаться, что он следовал приказу императора, однако Константин помнил, что девушка, посещающая Лукаса, была просто куклой. Воин не словом не обмолвился об этом правителю, и смотрел на него свысока.

Но на этот раз он пришел по своей воле? Может быть, его отправил Бенджамин?

- Убирайся с дороги.

- Если ты хочешь, чтобы я убрался отсюда, тебе придется сначала победить меня.

- Эй, придворный пес.

- Все, чему я был свидетелем, будет передано императорской семье. Я довольно милый придворный пес, - сказал Уолтер, бесстрастно отвечая на оскорбления оппонента, будь то шутка или серьезное заявление.- Как рыцарь, я не могу спокойно стоять и наблюдать за несправедливостью.

Мужчина не сдвинулся ни на дюйм пока отвечал. Когда Константин увидел второй меч, спокойно покоящийся у него на поясе, внутри вспыхнул огонь. Человек, который владеет двойными мечами, держит в руках лишь один из них, означает ли это, что его достаточно одного? Он саркастически раскрыл свои извращенные внутренние чувства.

- Несправедливостью? Я не знал, что скромный наемник может возомнить себя рыцарем. Похоже гордость и стандарты императорских рыцарей пали очень глубоко.

Какими бы оскорбительными не были слова, Уолтер сохранял каменное спокойствие. Он слегка наклонил голову, как будто не знал, что его собеседник опуститься до неприкрытых ругательств, затем выпрямился и ответил без всякого выражения.

- Как бы низко я ни пал, я всего лишь собака, которая кусает своего хозяина.

- ...

Затем мужчина спросил Константина, который на мгновение потерял дар речи.

- Что ты защищаешь, паладин?

Меч рыцаря не был сломан, покуда он не отказался от своей гордости и не склонил голову перед врагом. Ты будешь сломлен, когда не сможешь защитить своего учителя ценой своей жизни. Это первые слова, которые произнесли рыцари, когда говорили о рыцарстве.

- Я слышал, что у тебя никогда не было поражений. Бесконечные победы успокаивают людей. Я здесь, чтобы привести тебя в отчаяние.- Сказал Уолтер и указал кончиком своего меча на Константина.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2300488>